

«Рю, ты только что сказал, что и мои родители, и я — герои, спасшие деревню. Что они делают...» После этого Наруто ничего не сказал.

Но Рю также знал, что он имел в виду, сдержал улыбку и продолжил объяснять: «Дело должно начаться с Атаки Девятихвостого, когда ты впервые родился. Твоя мать на самом деле последний Девятихвостый Джинчурики».

«Когда она рожала тебя, из-за её слабости ею воспользовался кто-то, кто воспользовался её слабостью. Он контролировал Девятихвостого, чтобы избавиться от печати, и устроил большой шум в Конохе».

«В это время именно твой отец выступил вперед, чтобы спасти Коноху, победить могущественного врага и отдал свою жизнь, чтобы запечатать Девятихвостого в твоём теле, защищая деревню».

«С другими деревнями это отличается от обращения с Джинчурики как с контейнером. Печать, установленная твоим отцом, очень тонкая. Он хочет сохранить силу Девятихвостого в качестве твоей помощи».

«После запечатывания Девятихвостого после этого твой отец и твоя мать также исчерпали свои последние силы и оба скончались».

Хотя родители Наруто, похоже, погибли от рук Девятихвостого, даже если бы Девятихвостый, наконец, не столкнулся с Наруто махнул лапой, и пара Минато тоже погибла бы.

Одного из них насильно оттащили от Хвостатого Зверя, а другого запретили Запретным Дзюцу.

Без компенсации Девятихвостого эти два человека все равно умрут.

Наруто выслушал объяснение Рю, внезапно в сердце вспыхнули всевозможные чувства.

Он не знает, должен ли он злиться на своего отца за то, что тот надел на него Девятихвостого, или он должен радоваться тому, что его отец - Четвертый Хокаге.

Он коснулся своего живота со сложным выражением лица, где существовало запечатывающее дзюцу.

Рю холодно фыркнул: «Если бы ты и твои родители не пожертвовали своими жизнями, чтобы запечатать Девятихвостого, население Деревни Скрытого Листа к тому времени сократилось бы наполовину, но как они обращались с тобой? Подумай хорошенько, я сказал, что они неблагодарны, что случилось?»

[22. Глава 22 Вход в духовное пространство, Девятихвостый!]

Наруто горько улыбнулся, затем почесал волосы и вздохнул: «На самом деле, дедушка Третьего Хокаге, Ирука-сенсей и дядя Теучи — все очень хорошие люди, и они не такие, как вы сказали».

«О? А как насчет других людей, когда ты выходишь на улицы Конохи, девять из десяти назовут тебя демоном-лисой, что не неблагоприятно». — пренебрежительно сказал Рю.

Наруто закусил губу и не стал опровергать, потому что знал, что Рю прав.

Молодой Наруто не мог не чувствовать себя немного подавленным из-за несправедливого

обращения с ним.

Очевидно, что отец - Четвертый Хокаге. Очевидно, чтобы защитить деревню от героического самопожертвования, он стал Джинчурики и запечатал лиса-демона.

Однако они не получали ни малейшей благодарности от жителей деревни, и даже считали себя воплощением зла.

"Тогда... ты приходил ко мне раньше, просто чтобы воспользоваться силой Хвостатого Зверя в моем теле?"

— спросил Наруто, поднимая голову, и он не дурак, узнав его личность, он, естественно, может подумать о причине, по которой Рю оказался в таком положении.

- Да, поскольку после Атаки Девятихвостого на Коноху все сомневалась в Учихе, после затяжных тренировок они решили убить Учиху сегодня ночью, чтобы позволить им остановиться, поэтому я позаимствовал твоё тело, Девятихвостый пришел угрожать им.

Рю не солгал и рассказал свой план и счет.

«Позволение тебе присоединиться к Учихе также надеется, что ты сможешь помочь мне бороться с Конохой, когда станешь достаточно сильным. Конечно, я хочу позаботиться о тебе».

«Наруто, неблагодарный Коноха, использует свою так называемую Волю Огня, чтобы похищать других, чтобы приносить жертвы или быть принесенными в жертву. Это верно для тебя, особенно для Учихи».

"У этого "большого дерева" уже сгнили корни. Поможешь ли ты мне в будущем полностью свергнуть их власть?"

Рю подошел к Наруто, протянул правую руку и сделал приглашающий жест.

Наруто выглядел нерешительным, сейчас он был в замешательстве, он внезапно получил слишком много информации и какое-то время не мог сделать выбор.

«Я не уверен, Рю, я не знаю, должен ли я это делать».

Тело Наруто слегка задрожало, и он вспомнил отвратительные глаза жителей деревни, когда увидел его. Подумай об Ируке и других, которые заботятся о нем.

Чтобы отомстить Конохе или отомстить Конохе?

Два голоса продолжали звенеть в голове Наруто, заставляя его очень колебаться.

Рю слегка пробормотал и медленно произнес одно предложение, полностью преодолевая защиту Наруто.

— Наруто, ты надеешься, что в Конохе есть такой ребенок, как ты?

Тело Наруто вздрогнуло, и его взгляд внезапно обратился к Рю.

Рю вздохнул: «Если ты не изменишь статус-кво, и однажды в будущем ты не сможешь подавить Девятихвостого, тогда банда Конохи выберет новый контейнер, чтобы стать Джинчурики».

«Вот как была выбрана твоя мать. Конохе понравилась мощная жизненная сила твоей матери клана Узумаки, и она привела ее в Коноху».

«Они. Эта группа людей похожа на эту. Вы хотите, чтобы такой ребенок, как вы, появился в Конохе?»

«Или вы можете присоединиться ко мне и запустить ветер перемен в Конохе».

Лучи света в глазах Рю вспыхнули, тело Наруто перестало дрожать, а его глаза постепенно сменили растерянность на твердость.

«Ты прав, Рю, я хочу изменить статус-кво не только для себя, но и для Конохи, чтобы не появлялись такие люди, как я».

«Я хочу стать... Сильнее, я хочу контролировать Кураму в своем теле и получить его помощь».

Наруто протягивает руку и крепко держит Рю вместе.

Рю улыбается уголком рта. Он может использовать стиль рта Наруто. Этого точно хватит на год-два.

«Ну, в таком случае, тогда присоединяйся ко мне, чтобы сначала увидеть парня в твоём теле». Рю закончил говорить, и три томоэ в его глазах снова слились с Мангекё.

Пейзаж передо мной внезапно изменился, сцена в ванной исчезла, и Рю попал в духовный мир Наруто.

Свет здесь совсем темный, под ногами журчит вода, смутно видно свое отражение, вся обстановка выглядит какой-то мрачноватой.

"Ва! Где это?" Наруто, который выздоровел, тоже издал подсознательный крик, спрятавшись за спину Рю и оглядевшись.

Рю дотронулся до своего носа, беспомощно сказал: "Не волнуйся, это твой духовный мир, здесь запечатан Девятихвостый".

«Ах, да. Где этот парень? Почему я его не видел». Наруто покачал головой, щурясь, чтобы найти Девятихвостого.

Прямо сейчас.

Раздалось тяжелое дыхание, Наруто внезапно напрягся, машинально повернув голову, чтобы посмотреть.

Передо мной огромная клетка со сложным узором из тюленей в центре.

Пара кроваво-красных зрачков в клетке пристально смотрела на себя, это огромная лиса.

У него оранжевый пух по всему телу, а сзади постоянно машут девять огромных хвостов.

«Маленький Демон, ты действительно нашел это место, посмотри на твое шокированное выражение лица, я действительно хочу сломать тебе желудок и проглотить его одним укусом».

Девятихвостый выглядел отвратительно Наруто, ударил клетку «бумом», его голова была всего

в нескольких метрах от Наруто, а вонь, которую он выдыхал, мог учуять даже Рю.

В конце концов, это был первый раз, когда Наруто столкнулся с Девятихвостым, и его мгновенно остановила мощная аура, исходящая от Девятихвостого.

Девятихвостый был очень доволен выражением лица Наруто. Он держал клетку острым когтем и продолжал угрожать:

"маленький демон, если нет такой клетки, я бы с удовольствием укусил твою крохотную ручку, а потом лапой разрубил бы тебя пополам..."

Тело Наруто задрожало, сглотнув слюну, он ничего не мог с собой поделать, но Рю рядом с ним закатил глаза: «Иди прямо вперед».

«Эй, Рю, что ты делаешь, это опасно». Наруто поспешно сказал.

Девятихвостый посмотрел на Рюмэя, который подошёл к нему, и усмехнулся, и убийственное намерение в его глазах было ещё хуже.

"Это потомок Мадары. Эта чакра еще более неизвестна, чем я. Я давно ее не видел. Ты, маленький демон, пришел. Ты хотел, чтобы я тебя съел? Я очень счастлив."

Рюмэй был глух, спокойно подошел к Девятихвостому, медленно поднял указательный палец, подошел к Девятихвостому и вызывающе зацепил его.

— Тогда иди сюда.

Голос Рюмэя постоянно эхом отдается в пространстве, а тонкое тело образует резкий контраст с огромным Девятихвостым.

Эта фраза также взбудоражила нервы Девятихвостого. Он хлопнул по земле, как ладонь, и завопил: «Маленький ублюдок, ты не хочешь больше жить? Веришь или нет этому господину? Уничтожить тебя».

Голос Девятихвостого был оглушительным, чакра выплескивалась во все стороны, заставляя все пространство постоянно дрожать.

Лицо Наруто резко изменилось. Девятихвостый был сильнее всех, кого он когда-либо видел в своей жизни, и он был полон темной, неизвестной и злой ауры.

Он больше беспокоится о безопасности Рю в своем сердце.

[23. Глава 23 Девятихвостый высокомерный и изнеженный!]

Но в этот момент Рю на самом деле спокойно засучил рукава, все еще выставив палец вперед: «Я верю в это, ты иди сюда~»

"Маленький демон, подожди! Рано или поздно я сломаю печать, а потом убью тебя и всех проклятых людей!!! Всех!!!"

"Я жду, иди сюда~"

"Если бы не было такой печати, ты бы посмел так орать при мне! Давно бы ты был рядом со мной Убей!"

"Не смей, поэтому иди сюда~~"

«Ты, ублюдок, бесконечен! У тебя есть только это предложение? Я сказал, что не могу его донести, Заходи, если у тебя есть возможность...»

Рю-хе-хе улыбнулся, он не такой глупый, Рю медленно опустил рукава.

Затем он повернул голову и сказал Наруто: "Видишь ли, не бойся, он не может причинить тебе боль. С печатью твоего отца он ничего не может сделать".

выглядело так, будто Рю так провокационно смотрела на Девятихвостого, просто чтобы больше не бояться.

Сердце Наруто не могло не согреться. Он чувствовал тепло своих родственников на теле Рю. Он тяжело кивнул и уже не был так напуган, как только что.

Вместо этого он тоже стоял рядом с Рю.

Рю слегка улыбнулся, посмотрел в сторону Девятихвостого, который был некомпетентен и разъярен в клетке, хотел немного посмеяться.

Печать, установленная Четвертым ХоКаге, безусловно, самая безопасная среди всех деревень.

Сначала запретили гулей, а потом усилили Восьмизнаковую Печать. На всякий случай я также оставил себя и часть чакры Кушины. Когда он был в берсерке Девятихвостого, я мог снова запечатать Девятихвостого.

Некоторые печати Джинчурики очень грубые, например Деревня Скрытого Песка.

Они запечатали Шугаку в теле молодого Гаары. Из-за дефекта печати Гаара страдал бессонницей и был воспитан живым как «гигантская панда».

Для сравнения, Наруто повезло.

Наруто смело шагнул вперед, внимательно посмотрел на Девятихвостого и увидел этого парня, который жил в его теле восемь лет.

— Тебя зовут... Курама, верно? — спросил Наруто, поднимая голову.

"Хм! Тогда просто поговори со мной, вонючий маленький демон."

Обернувшись, как Девятихвостый, высокомерный и изнеженный, не отвечая на вопрос Наруто, он и Наруто связаны.

Так что он также слышал только что разговор между Рю и Наруто. Неудивительно, что Наруто знает его имя.

Девятихвостый двинулся в сторону Глубины клетки вышел, лениво лежа на воде, что бы Наруто ни кричал, он его игнорировал.

Наруто был немного смущен, почесывая затылок, не зная, с чего начать.

Рю знает, что он может это сделать. Он стоит рядом с Наруто, Мангекё с его глазами снова появляется в зрачках, и он шепчет: "Девятихвостый, ты помнишь, что сказал Мудрец Шести

Путей?"

Плотно сомкнутые зрачки Девятихвостого внезапно раскрылись, и подсознание повернуло голову.

Но когда он увидел Мангекё в глазах Рю, он понял, что находится посреди этого, но было слишком поздно, чтобы отойти.

Шаринган — Гендзюцу!

Девятихвостый издал низкое рычание, духовная энергия Рю разъела его разум, и Девятихвостый отчаянно ударил клетку рядом с ним.

Но зрачки в глазах все же постепенно трансформировались из вертикального зрачка в вид 3-томоз шарингана.

Девятихвостый в запечатанном состоянии, лицом к лицу с Гендзюцу Вечного Мангекё, не оказывает большого сопротивления и может быть только контролируемым.

«Ты... ты, негодяй, маленький демон, я должен... убить тебя». Девятихвостый постоянно боролся, глядя на Рю с мрачным лицом.

«Не волнуйся, просто хочу, чтобы ты исправил свое отношение и хорошо поговорил с этим ребенком». — небрежно сказал Рю, а затем жестом пригласил Наруто выйти вперед.

Наруто с благодарностью взглянул на Рю, а затем снова шагнул вперед.

взглянув на Девятихвостого, чье тело в бесчисленное количество раз больше тебя самого, Наруто глубоко вздохнул.

«Курама, когда я был снаружи, я слышал, как Рю много говорил о тебе. До этого я очень тебя ненавижу».

«Я думаю, это все, что Ты заставил меня так сильно страдать и заставил меня носить титул демона-лисы на спине, и меня выдавливали и бросали люди в деревне».

— Но, выслушав слова Рюмея, я понял, что настоящая боль в том, что на самом деле Ты прав.

Тело Девятихвостого резко вздрогнуло. В это время Рю мог остро чувствовать, что сопротивление Девятихвостого Гендзюцу было слабее.

Наруто поднимает голову, в его глазах читается печаль и жалость.

«Будучи ограниченным свободой и постоянно используемым и заключенным в тюрьму печатью в чужих телах, ваша жизнь должна быть очень тяжелой».

Наруто как ключ, открытый Закрытое сердце Девятихвостого.